

ВАЛЕРИЯ ВИКТОРОВНА СЛИСКОВА

аспирант исторического факультета, аналитик
Российского государственного гуманитарного университета,
Москва, Россия;
e-mail: vvaleriess@gmail.com

«Недополучение препаратов поставит институт в безвыходное положение»: материально-экономическое обеспечение Государственного центрального бактериологического института в 1920-е годы

УДК: 93/94.57+614

DOI: 10.24412/2079-0910-2023-3-77-92

В статье рассматривается история одного из главных научно-практических центров Народного комиссариата здравоохранения РСФСР (Наркомздрава) — Государственного центрального бактериологического института (ГЦБИ). Созданный в 1891 г. в качестве частного химико-бактериологического кабинета доктора Ф.М. Блюменталя, он сначала трансформировался в полноценный институт, разрабатывавший широкий спектр тем в области бактериологии и эпидемиологии, а затем — в 1919 г. — был национализирован и включен в систему Наркомздрава. В 1918—1920-х гг. ГЦБИ выполнял большую часть заказов комиссариата на производство вакцин и сывороток для снабжения ими медицинских учреждений. Однако несмотря на центральное место, отведенное ему в формировавшейся системе здравоохранения, на протяжении длительного времени институт был вынужден самостоятельно обеспечивать сотрудников жалованием, материалами и оборудованием. Этот аспект истории учреждения реконструируется автором на основе документов ГЦБИ, Наркомздрава и других организаций, выявленных в Государственном архиве Российской Федерации и Архиве Российской академии наук.

Ключевые слова: здравоохранение, 1920-е гг., Наркомздрав, Государственный центральный бактериологический институт, Центральный институт эпидемиологии и микробиологии.

Благодарность

Исследование выполнено в Российском государственном гуманитарном университете при поддержке Государственного задания на тему «Государственное

© Слискова В.В., 2023

управление научными исследованиями в СССР: исторический опыт и современные оценки», FSZG-2023-0011, регистрационный № 1023031000045-1-6.1.1.

В 1918 г. для формировавшейся советской системы здравоохранения одной из наиболее острых проблем являлась тяжелая эпидемиологическая обстановка, сложившаяся в результате военно-политического и социально-экономического кризиса середины — второй половины десятилетия. Глобальный масштаб распространения на территории страны заболеваний, таких как дизентерия, тиф, холера и др., требовал от государственной власти принятия комплекса мер, направленных на их лечение и профилактику¹. Для реализации мероприятий по борьбе с эпидемиями было необходимо наличие сети учреждений, занимавшихся изучением вопросов бактериологии, микробиологии, эпидемиологии и сывороточно-вакцинного дела. Так, в системе Народного комиссариата здравоохранения РСФСР (далее — НКЗ, Наркомздрав), образованного в 1918 г., был учрежден ряд научно-исследовательских и научно-практических институтов и сывороточно-вакцинных станций². Однако наряду с новыми учреждениями в состав НКЗ были включены «старые» институты, обладавшие обширным опытом и материально-технической базой³. Одним из таких институтов стал Частный химико-бактериологический институт доктора Ф.М. Блюменталя в Москве, получивший после национализации название Государственного центрального бактериологического института (далее — ГЦБИ). Ввиду того что основными направлениями деятельности ГЦБИ были аналитическая работа и приготовление вакцин и сывороток, институт стал одним из главных научно-практических центров страны, снабжавших население столь необходимыми бактериальными препаратами. В контексте отведенной ГЦБИ роли в борьбе с эпидемической угрозой интерес представляет изучение таких аспектов его истории, как финансирование затрат на производство вакцин и сывороток, кадровое и материальное обеспечение института. Эти сюжеты из истории учреждения реконструируются на основе анализа делопроизводственных документов ГЦБИ, НКЗ, Народного комиссариата Рабоче-крестьянской инспекции (далее — РКИ) и общих собраний представителей научных институтов, сохранившихся в Государственном архиве Российской Федерации и Архиве Российской академии наук.

Институт начал свою работу в 1891 г. в качестве небольшой диагностической лаборатории, расположившейся в помещении аптеки Келлера на Мясницкой ули-

¹ Васильев Г.К. История эпидемий и борьба с ними в России в XX столетии. М.: Медицина, 2001. С. 58, 90; Миронова Н.А. Великая эпидемия: сыпной тиф в России в первые годы советской власти. М.: Ун-т Дмитрия Пожарского. Русский фонд содействия образованию и науке, 2020. С. 37, 43.

² Например, в 1918 г. с целью разработки вопросов бактериологии и эпидемиологии и обеспечения контроля качества производимых бактериальных препаратов был учрежден Государственный институт народного здравоохранения (ГИНЗ), в состав которого также вошли ряд новообразованных институтов.

³ Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 1538. Оп. 3. Д. 65. Отчет о деятельности научных учреждений Народного комиссариата здравоохранения (НКЗ) за первые годы советской власти. 1925 г.

це⁴: «28 лет назад врачом Ф.М. Блюменталем⁵ был открыт в Москве первый химико-бактериологический (аналитический) кабинет, который постепенно благодаря научно-практической эрудиции и энергии основателя <...> превратился в большой институт»⁶. Со временем в его структуре были выделены бактериологическое, урологическое, гематологическое, химико-техническое отделения. Кроме того, при институте были открыты курсы для врачей и Городское дифтерийное бюро, «сконцентрировавшее в свое время большой материал и опыт в области санитарной бактериологии»⁷. Таким образом, с первых лет работы в задачи учреждения входило выполнение бактериологических и химических анализов, приготовление питательных сред, растворов и реактивов, а также — обучение земских врачей методикам химико-бактериологических и клинических исследований⁸.

В 1904 г. к числу отделений института добавилось новое — сывороточно-вакцинное, в котором сначала производились «предохранительные вакцины, а затем — с 1908 г. — лечебные и аутовакцины (гонококковая, стафилококковая, стрептококковая и др.)»⁹. В дальнейшем были открыты патологоанатомическое отделение с музеем и контрольной станцией для апробации вакцин и сывороток, отделения агрономической бактериологии и изготовления питательных сред, конюшня для иммунизации лошадей и телятник для изготовления оспенной лимфы. Как отмечал заведующий сывороточно-вакцинным отделением Ю.А. Финкельштейн¹⁰, в течение короткого времени производство препаратов стало массовым, и институт начал снабжать ими «значительную часть Земской России и Сибири»¹¹. Наибольшего размаха, по замечанию сотрудников, деятельность учреждения достигла в годы Первой мировой войны (далее — ПМВ) — преимущественно с 1914 по 1916 г.: «...война <...> затормозила работу некоторых отделов <...> но весьма способствовала практическому развитию сывороточно-вакцинного отдела, который был милитаризован и снабжен большими заказами для Военного ведомства»¹². В сборнике, посвященном обзору работы института, опубликованном в 1929 г., о количестве произведенных в

⁴ *Беляев Е.Н., Подунова Л.Г., Коростелев И.Б.* Истоки санитарного дела в России // Здоровье населения и среда обитания (ЗНиСО). 2007. № 8 (173). С. 9; *Вся Москва. Адресная и справочная книга [по годам]. М., 1891. С. 630.*

⁵ Блюменталь Ф.М. (1859–1927) — бактериолог, эпидемиолог, основатель Частного химико-бактериологического института в Москве.

⁶ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. А-482. Оп. 4. Д. 27. Л. 228. Докладная записка Ю.А. Финкельштейна, заведующего бактериологическим отделением бывшего Института Блюменталья. 1919 г.

⁷ Там же. Л. 228–228 об.

⁸ Там же. Ф. А-406. Оп. 12. Д. 2057. Л. 103–103 об. Доклад о деятельности ГЦБИ НКЗ.

⁹ Там же. Ф. А-482. Оп. 4. Д. 27. Л. 228 об.

¹⁰ Финкельштейн Юлий Абрамович (1876–1937) — врач, серолог, с 1908 г. заведовал сывороточно-вакцинным отделением Частного химико-бактериологического института доктора Ф.М. Блюменталья, в 1920-х гг. возглавлял работу Химико-бактериологического института Мосгорздрава, в 1920–1930-х гг. заведовал кафедрой экспериментальной венерологии в Венерологическом институте им. В.М. Броннера.

¹¹ ГА РФ. Ф. А-482. Оп. 4. Д. 27. Л. 228 об.

¹² Там же. Л. 229–229 об.

период ПМВ препаратов и анализов были приведены следующие данные (см. таблицу 1)¹³:

Табл. 1

Table 1

Выпущено	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.
Вакцин	157 л	147 л	8 172 л	9 623 л
Сывороток	2 007 л	2 046 л	2 575 л	2 712 л
Анализом	29 449	28 457	26 685	33 813

Источник: Работа Государственного Центрального Бактериологического Института за 1926–1927 — 1927–1928 гг. М., 1929.

Менее плодотворным для института с точки зрения производства препаратов и аналитических исследований стал 1917 г., отмеченный снижением производительности ввиду нарушения процессов снабжения. Однако несмотря на тяжелые условия, подготовка вакцин и сывороток продолжилась в указанный и последовавшие годы (см. таблицу 2)¹⁴:

Табл. 2

Table 1

Выпущено	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.
Вакцин	1 683 л	2 094 л	2 566 л	1 959 л	2 325 л
Сывороток	1 994 л	1 025 л	329 л	568 л	120 л
Анализом	31 113	28 716	—	—	—

Источник: Работа Государственного Центрального Бактериологического Института за 1926–1927 — 1927–1928 гг. М., 1929.

По оценкам Ю.А. Финкельштейна, общее количество выполненной сотрудниками ГЦБИ работы к 1918 г. равнялось следующим цифрам: «...произведенных анализов — около 450 000, <...> полученных сывороток — около 28 000 л, составивших около 5 000 000 лечебных доз, <...> вакцин, как предохранительных, так и лечебных, — несколько десятков тысяч литров»¹⁵. Таким образом, институт представлял собой учреждение, обладавшее ценным опытом и значительным количеством накопленных материалов, которые могли быть рационально использованы для решения эпидемического вопроса.

Деятельность ГЦБИ оказалась востребована в условиях обострившейся эпидемиологической обстановки, которая сложилась во второй половине 1910-х гг., и уже в 1917 г. в институт начали поступать заказы на снабжение государственных учреждений «бактерийными препаратами»: «...в конце 1917 г. институт почти всю свою продукцию сдавал госучреждениям и из них же снабжался фуражом, мясом,

¹³ Работа Государственного Центрального Бактериологического Института за 1926–1927 — 1927–1928 гг. М., 1929. С. 3.

¹⁴ Там же.

¹⁵ ГА РФ. Ф. А-482. Оп. 4. Д. 27. Л. 229–230.

пептоном, агаром, стеклом и пр[очими] материалами»¹⁶. В первой половине 1919 г. было принято решение о национализации института и передаче его в ведение Санитарно-эпидемиологической секции Наркомздрава РСФСР¹⁷ под новым названием — Государственный центральный бактериологический институт № 2¹⁸. На должность директора института был назначен Я.В. Левин¹⁹, возглавлявший ранее работу отдела изготовления питательных сред. С этого момента в задачи ГЦБИ входили: 1) приготовление «бактерийных препаратов», в первую очередь — удовлетворение требований Наркомздрава и Главного военно-санитарного управления РККА (Военсанупр), 2) диагностическая (производство анализов), 3) педагогическая и 4) научная работа²⁰. Несмотря на то что параллельно в системе НКЗ действовал Государственный бактериологический институт № 1²¹, место главного учреждения страны, обслуживавшего нужды государства в борьбе с эпидемическими заболеваниями, занял ГЦБИ.

Наиболее приоритетным направлением в первые годы функционирования института в системе НКЗ (1919–1921) оставалось изготовление вакцин и сывороток для снабжения учреждений, заявки от которых поступали через комиссариат. Так, осенью 1918 г. в ГЦБИ поступили заказы на приготовление 10 л противохолерной вакцины для Отдела здравоохранения Московского губернского совдепа, 300 л тифозной вакцины²² и 80 тысяч прививочных доз оспенного детрита²³ для учреждений Наркомздрава²⁴. Кроме того, заказы на производство и приобретение препаратов направлялись в институт не только из столичных, но и из местных отделов здравоохранения. Например, в 1918 г. заказ на получение сывороток и вакцин поступил из Рязани: «Санитарно-эпидемическая секция [НКЗ] просит Вас об отпуске Отделу здравоохранения Рязанского Совдепа: 200 фл<аконов> дизентерийной сыворотки, 1 000 фл<аконов> противотифозной вакцины, 1 000 фл<аконов> дифтерийной вакцины по 1 000 единиц. Заказ выслать Рязанскому Совдепу наложенным

¹⁶ Работа Государственного Центрального Бактериологического Института... С. 3.

¹⁷ ГА РФ. Ф. А-406. Оп. 12. Д. 2057. Л. 96. Положение и задачи ГЦБИ.

¹⁸ В делопроизводственной документации с одинаковой частотой упоминаются названия: Государственный центральный бактериологический институт, Центральный бактериологический институт, Второй государственный бактериологический институт, Бактериологический институт и др.

¹⁹ Левин Яков Владимирович (1879–1937) — бактериолог, с 1908 г. заведовал отделом изготовления питательных средств бывшего Частного химико-бактериологический института доктора Ф.М. Блюменталю, в 1920-х гг. занимал должности директора Государственного центрального бактериологического института № 2 и заведующего Судебно-медицинской лабораторией НКЗ, организованной при институте.

²⁰ ГА РФ. Ф. А-406. Оп. 12. Д. 2057. Л. 96. Положение ГЦБИ НКЗ.

²¹ Государственный бактериологический институт № 1 НКЗ, в 1919 г. располагался в здании № 28 в Трубниковском переулке и работал под руководством Е.И. Марциновского. См.: ГА РФ. Ф. А-482. Оп. 1. Д. 221. Л. 1. Список показательных учреждений НКЗ.

²² Цена 1 л тифозной вакцины равнялась 150 руб., весь заказ был оценен на сумму в 45 000 руб.

²³ Стоимость одной прививочной дозы «в крупной разливке» равнялась 15 коп., прививочная доза «в капиллярах» — 18 коп.

²⁴ ГА РФ. Ф. А-482. Оп. 2. Д. 27. Л. 28–29, 31. Заказы на выдачу препаратов.

платежом»²⁵. В 1919–1921 гг. заявки на вакцины и сыворотки поступали регулярно и выполнялись институтом по мере возможностей, ограниченных условиями военно-политического и экономического кризиса.

Непрерывное производство препаратов требовало от системы здравоохранения комплексного финансирования, покрывавшего закупку химических препаратов, оборудования и лабораторных животных для ГЦБИ. В 1918 г. руководство института регулярно обращалось в Наркомздрав с запросами на получение материалов, необходимых для производства вакцин и сывороток: «Правление института сообщает, что до сего дня (5 сентября. — *Прим. авт.*) институтом не получено нужного количества агара, пептона и, главным образом, поваренной соли. Недополучение вышеуказанных препаратов поставит институт в безвыходное положение по приготовлению холерной вакцины, так как вышеназванные запасы исчерпаны»²⁶. Ввиду особой потребности в производимых институтом препаратах со стороны Наркомздрава, в первую очередь — Санитарно-эпидемиологической секции, предпринимались дальнейшие меры по снабжению его запрашиваемыми компонентами: «НКЗ просит [отпускать] Бактериологическому институту д<окто>ра Блюменталю²⁷ ежемесячно 2 ведра формалинового спирта и 4 ведра денатурата по пониженной расценке, так как упомянутое количество нужно институту для выполнения заказов комиссариата на вакцины и сыворотки»²⁸. В ряде случаев руководство ГЦБИ напрямую направляло запросы в госучреждения: «...правление института, изготовляющего лечебные сыворотки и предохранительные вакцины по заказу НКЗ и Военно-санитарного управления, обращается в Продовольственный комитет с покорнейшей просьбой сделать зависящие распоряжения об отпуске ему в срочном порядке 200 пудов сена, крайне необходимого для <...> лошадей, иммунизируемых для получения лечебных сывороток <...> фураж для которых совершенно иссяк. Кроме того, правление просит отпустить <...> жмыховых для коров и телят, употребляемых для получения оспенного детрита»²⁹. Однако несмотря на предпринятые меры производство сывороток и вакцин институтом оставалось на более низком уровне, чем в период до 1917 г. Нарушенная система снабжения представляла для ГЦБИ и системы здравоохранения один из наиболее острых вопросов, требовавших незамедлительного решения: «...трудности приготовления препаратов в эти годы зависели, главным образом, от крайне недостаточного материального снабжения, от отсутствия фуража, стекла, агара, химических препаратов»³⁰. Таким образом, после национализации актуальной для института стала задача восстановления материально-технической базы, пришедшей в запущенное состояние во второй половине 1910-х гг.

²⁵ Там же. Л. 24. Копия письма НКЗ в Бактериологический институт д-ра Блюменталю. 26 сентября 1918 г.

²⁶ Там же. Л. 1. Письмо Правления института в Наркомздрав. 5 сентября 1918 г.

²⁷ Название института до национализации.

²⁸ ГА РФ. Ф. А-482. Оп. 2. Д. 27. Л. 22. Письмо НКЗ в Московский акцизный комиссариат. 21 сентября 1918 г.

²⁹ Там же. Л. 38. Письмо ГЦБИ в Московский городской продовольственный комитет. 11 октября 1918 г.

³⁰ Работа Государственного Центрального Бактериологического Института... С. 4.

Наравне с получением материалов, необходимых для изготовления сывороток и вакцин, другим вопросом, требовавшим незамедлительного решения, было восстановление здания института, «не ремонтировавшегося с 1913 г., но и до этого не носившего лабораторного характера»³¹. В первую очередь в ремонте нуждались основные отделения ГЦБИ, которые занимали помещения в доме № 3 в Фуркасовском переулке, однако ухода также требовали конюшни, располагавшиеся на Петровско-Разумовском проезде³², в которых содержались лабораторные животные института³³. По замечанию сотрудников ГЦБИ, на массовом производстве вакцин, токсинов и питательных средств негативно сказывалось нерациональное использование помещений ввиду обветшания здания, недостатка топлива и поломки водопроводных и канализационных коммуникаций: «...вся эта работа, а также вся стерилизация вместе с стерилизационным оборудованием и термостатной комнатой помещались в полутемном подвальном помещении, которое периодически, при каждой порче канализации, таянии снега или сильном ливне заливалось водой»³⁴. Вода в здании не подавалась даже на первый этаж, полностью пришло в негодность голландское отопление, водопроводные трубы полопались ввиду нехватки топлива. Также отмечалось значительное повреждение конюшен: «...крыши пришли в ветхость, денники для лошадей осели, питомника для мелких животных не было, не было также и помещения для приготовления оспенного детрита³⁵, не было водопровода и электрического освещения»³⁶. Для выполнения задач по обустройству помещений ГЦБИ требовалось значительное финансирование со стороны комиссариата, в ведение которого он был отнесен в 1919 г. Однако в условиях экономического кризиса, сопровождавшегося инфляцией и товарным дефицитом³⁷, выделяемые НКЗ суммы не покрывали всех расходов по изготовлению препаратов и проведению ремонтных работ в институте.

В документах о движении денежных средств ГЦБИ за период с 20 июня по 1 декабря 1919 г., представленных в фонде Наркомздрава (№ А-482) в Государственном архиве Российской Федерации (далее — ГАРФ), приведены следующие сведения.

³¹ Там же.

³² Рядом с Петровским парком.

³³ Вся Москва. Адресная и справочная книга [по годам]. М., 1923. С. 59.

³⁴ Работа Государственного Центрального Бактериологического Института... С. 4.

³⁵ Оспенный детрит — препарат для предохранительного оспопрививания.

³⁶ Работа Государственного Центрального Бактериологического Института... С. 4–5.

³⁷ Об экономической ситуации в период 1918–1921 гг. см.: *Балюкин К.С.* К вопросу об экономической политике большевиков в период «военного коммунизма» // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2005. № 9. С. 41–45.

Табл. 3. Приход денежных средств ГЦБИ с 20 июня по 1 декабря 1919 г. (в руб.)
 Table 3. The Institute's revenue over the period from June 20 to December 1 1919 (in rubles)

	Анализы и препараты	Сыворотки	НКЗ	Производство сыворотки	Прочее ³⁸	Всего
Июнь	22 512	9 380,25	—	—	10 154,26	42 046,51
Июль	62 242,50	29 172,75	—	—	6 398,62	97 813,87
<i>По журналу</i> ³⁹	—	—	—	—	<i>465 097,30</i>	<i>465 097,30</i>
Август	52 937	20 970	—	—	25 572,89	99 479,89
<i>По журналу</i>	—	—	—	—	<i>272 108,95</i>	<i>272 108,95</i>
Сентябрь	62 293	19 841	500 000	—	10 086,43	592 220,43
Октябрь	56 679	25 416,25	300 000	—	4 136,16	386 231,41
Ноябрь	42 880	21 056,50	100 000	1 220	39 576,88	204 733,38
<i>По журналу</i>	—	—	—	—	<i>973,80</i>	<i>973,80</i>
Итого	299 543,50	125 836,75	900 000	1 220	834 104,49	2 160 705,54

Источник: ГА РФ. Ф. А-482. Оп. 4. Д. 27. Л. 260–260 об.

Одними из наиболее крупных источников дохода денежных средств в указанный период действительно являлись бюджетные поступления через НКЗ, производство анализов, вакцин и сывороток — в общей сложности 1,326 млн руб., что составило более половины от общей суммы. Значительную часть бюджета ГЦБИ составляли прочие доходы, посчитанные в совокупности.

Табл. 4. Расход денежных средств ГЦБИ с 20 июня по 1 декабря 1919 г. (руб.)
 Table 4. The Institute's expenditure over the period from June 20 to December 1 1919 (in rubles)

	Жалованье	Производство сывороток	Текущий ремонт	Содержание конюшни	Содержание помещений	Прочее ⁴⁰	Всего
Июнь	580	500	—	—	—	31 714,35	32 794,35
Июль	259	52	15	2 060,39	750	64 530,85	67 667,24
<i>По журналу</i>	<i>194 837,50</i>	—	—	—	—	<i>269 809,80</i>	<i>465 097,30</i>
Август	—	886	—	3 800,96	15 000	104 516,77	124 203,73
<i>По журналу</i>	<i>272 108,95</i>	—	—	—	—	—	<i>272 108,95</i>
Сентябрь	—	787,59	134,20	5 849,65	2 700	109 893,87	119 365,31
Октябрь	—	16 900,60	140	67 061,70	57 983	37 494,71	179 580,01
Ноябрь	647 544,14	12 028	1 865	39 269,16	1 500	31 722,73	733 929,03
<i>По журналу</i>	—	—	<i>200</i>	—	—	<i>773,80</i>	<i>973,80</i>
Итого	1 115 779,59	31 154,19	2 354,20	118 041,86	77 933	650 456,88	1 995 719,72

Источник: ГА РФ. Ф. А-482. Оп. 4. Д. 27. Л. 260–260 об.

³⁸ В категорию «прочее» были отнесены поступления, записанные в категории: агрономическое отделение, общие (торговые) расходы, дебиторы, движимое имущество, жалованье, текущие счета, подотчет лица.

³⁹ Данные, относящиеся к пункту «по журналу», были позднее вписаны от руки в таблицу о движении средств ГЦБИ.

⁴⁰ В категорию «прочее» были отнесены расходы, записанные в категории: общие и текущие расходы, движимое имущество, дебиторы, аренда и др.

Среди основных расходов за тот же период были указаны выплаты жалования сотрудникам, производство сывороток (сырье и оборудование) и траты на ремонт и содержание помещений института, в том числе — конюшен, составившие в общей сложности 1,345 млн руб. В общем соотношении в первые полгода после национализации бюджет ГЦБИ превышал совокупное количество расходов, однако такая ситуация оказалась возможна при условии использования отделами института некоторых химических препаратов и оборудования, сохранившихся с довоенного периода, что позволило уменьшить расходы в 1919 г. Так, например, ГЦБИ имел возможность выпускать дифтерийную сыворотку благодаря большим запасам долго сохранявшегося сырья⁴¹. Следует отметить, что во второй половине 1920-х гг. для производства достаточного количества вакцин и сывороток руководству и сотрудникам также приходилось прибегать к подобной практике, учитывая потенциальный дефицит материалов: «...институт вынужден для облегчения бесперебойной работы и выполнения срочных заданий всегда иметь у себя минимально полугодовой запас материалов»⁴².

Смета ГЦБИ на 1920 г. была составлена с учетом выполнения таких видов работы, как ежемесячное приготовление 300 л вакцины, «иммунизирование» 50 лошадей для получения дифтерийной сыворотки, приготовление оспенного детрита и диагностических сывороток, а также — необходимого количества лабораторных животных, «подлежавших приобретению»⁴³. Планируемые расходы классифицировались по двум основным категориям: 1) содержание персонала согласно прилагаемым штатам и 2) хозяйственно-оперативные траты. Первая категория включала оплату жалования 52 сотрудникам ГЦБИ за 12 месяцев в 1920 г. в размере 1,658 млн руб.⁴⁴ Категория «хозяйственно-оперативные траты» была расписана более подробно и в общей сложности включала 23 пункта, которые, в свою очередь, также были детализированы и сопровождаемы приложениями с указанием цен⁴⁵. Общая сумма планируемых хозяйственных расходов составила 18,587 млн руб.⁴⁶ Основное место в этой категории было отведено на оплату мелкого и капитального ремонта помещений института, починку водопровода и канализации, закупку топлива для основного здания и конюшен с лабораторными животными (14 пунктов). Кроме того, сюда же были отнесены траты на приобретение инвентаря и лабораторной посуды, сырья для приготовления сывороток и вакцин, покупку животных и фуража и лекарств для них. Таким образом, обеспечение ГЦБИ соответствующими условиями и средствами производства требовало финансирования в размере 17,458 млн руб. Часть из этих средств было предложено восполнить за счет выполнения институтом клинических исследований «частным образом»: деньги на произведенные в 1920–1921 гг.

⁴¹ Работа Государственного Центрального Бактериологического Института... С. 4.

⁴² Там же. С. 94.

⁴³ ГА РФ. Ф. А-482. Оп. 4. Д. 27. Л. 12. Приложение к смете ГЦБИ № 2.

⁴⁴ Там же. Л. 13. Приложение к смете ГЦБИ № 2.

⁴⁵ Например, в приложении к смете подробно были расписаны цены на фураж для лошадей с расчетом дневной нормы на каждую особь и с указанием стоимости продуктов — овса, сена, соломы, корнеплодов — по актуальным ценам.

⁴⁶ Там же. Л. 11. Смета на содержание ГЦБИ № 2 на 1920 г.

капитальные ремонтно-строительные работы были извлечены из спецсредств института⁴⁷.

Статья «спецсредства» обозначала поступившие в бюджет института деньги в результате выполнения заказов на производство анализов и отпуск препаратов за наличный расчет (не по заявкам НКЗ)⁴⁸. После национализации разрешение на этот вид деятельности было предоставлено Наркомздравом директору института Я.В. Левину. Этот факт был выявлен Отделом охраны труда и народного здоровья (далее — отдел) Рабоче-крестьянской инспекции (далее — РКИ) в ходе ревизионного обследования ГЦБИ в сентябре 1920 г. «Оказалось, что институт, имевший своей основной задачей при национализации исключительно заготовление сывороток и вакцин для Центрального склада⁴⁹, отпускал и отпускает по рецептам врачей за наличный расчет препараты отдельным лицам»⁵⁰. В докладной записке, направленной в Наркомздрав, отдел РКИ высказал критику относительно решения комиссариата о предоставленном ГЦБИ разрешении. «Заведующему институтом доктору Левину было разрешено производить в стенах института частные анализы, чего допускать ни в каком случае не следовало, чтобы не могло бы быть места невольным сомнениям в отношении сохранности казенного материала [бывшего] в употреблении при этих анализах»⁵¹. В условиях дефицита финансирования и отсутствия условий, необходимых для производства препаратов, запрет на получение спецсредств от выполнения частных заказов в значительной мере сказывался на производительности: «...снабжение института <...> для научных нужд и производства и снабжение лечебно-профилактической сети РСФСР — платно и по [бесплатным] нарядам НКЗ <...> выполнялось всегда с большим напряжением»⁵². В то же время в ходе ревизии РКИ были выявлены нарушения в хранении оборудования и антисанитарные условия содержания конюшен: «...отдел признает необходимой немедленную ликвидацию в качестве частной лаборатории квартиры заведующей хозяйством <...> Иванович⁵³, в каковой квартире находились <...> микроскоп, 100 штук центрифуг, спектроскоп и проч<ее>. Отдел нашел в антисанитарном состоянии конюшни <...> какие следует незамедлительно привести в санитарное состояние и необходимо <...> увеличить штат конюхов»⁵⁴. Однако, несмотря на требование РКИ, спецсредства, поступавшие от выполнения сторонних заказов, составляли важную часть бюджета ГЦБИ и в начале 1920-х гг. В опубликованном обзоре о работе института отмечалось, что ремонтные работы были выполнены именно благодаря спецсредствам⁵⁵. Так, в 1920–1922 гг. в основном здании и конюшнях были переоборудованы лабораторные помещения, приведена в порядок водопроводная и канализационная сеть и

⁴⁷ Работа Государственного Центрального Бактериологического Института... С. 7.

⁴⁸ Заказы поступали не только от частных лиц, но и от городских учреждений.

⁴⁹ Имеется в виду центральный склад препаратов при Наркомздраве РСФСР.

⁵⁰ ГА РФ. Ф. А-482. Оп. 4. Д. 27. Л. 337. Докладная записка Отдела охраны труда и народного здоровья НК РКИ. Копия.

⁵¹ Там же.

⁵² Работа Государственного Центрального Бактериологического Института... С. 94.

⁵³ Иванович З. — заведующая хозяйственной частью ГЦБИ.

⁵⁴ ГА РФ. Ф. А-482. Оп. 4. Д. 27. Л. 377.

⁵⁵ Работа Государственного Центрального Бактериологического Института... С. 7.

электрическая проводка, установлено центральное отопление, перекрыты крыши, отремонтировано старое и закуплено новое оборудование, причем вся работа была произведена без прекращения текущей (основной) деятельности⁵⁶.

Со своей стороны, отделом РКИ были предложены меры по улучшению положения рабочих и служащих посредством включения ГЦБИ в ударную группу предприятий. Однако на практике предложение не было реализовано: в 1922 г. председателю Сывороточно-вакцинной комиссии Л.А. Тарасевичу было направлено письмо от руководства института, в котором сообщалось, что никакого обеспечения сотрудники так и не получили: «...никто из нас пайка до сих пор не получает <...> о врачах нашего института, видимо, теперь и забыли»⁵⁷. Также в 1922 г. оставался актуальным вопрос расширения штатов ГЦБИ и оплаты жалования научным работникам, количество которых было немногочисленно ввиду ограниченных финансовых возможностей: «...вследствие крайне ничтожных ассигнований по госбюджету и необходимости затрачивать спецсредства института как на восстановление его, так и на удовлетворение требований НКЗ по бесплатному отпуску [препаратов], штаты института все эти годы были крайне малочисленны»⁵⁸. Отметим, что эпидемическая угроза в ряде регионов страны сохранялась в период 1920-х гг., и деятельность института имела важное значение для здравоохранения⁵⁹. В связи с большим количеством заказов на производство анализов и препаратов ГЦБИ начал выделять из спецсредств суммы на выплату жалования научным работникам, дефицит которых остро ощущался. Так, например, уже в 1923–1924 бюджетном году из спецсредств была оплачена работа девяти сотрудников; в дальнейшем их число возрастало, и в 1927–1928 бюджетном году из спецсредств было выплачено жалование 39 сотрудникам, в то время как на госбюжете состояли только 32⁶⁰. Общее количество штатных и сверхштатных — не оплачиваемых из госбюжета — единиц увеличилось с 48 в 1923 г.⁶¹ до 71 в 1927 г.⁶² и 85 в 1928 г.⁶³ Кроме того, частично спецсредства расходовались на доплаты к заработной плате штатных сотрудников⁶⁴.

⁵⁶ Там же. С. 5–7.

⁵⁷ АРАН. Ф. 1538. Оп. 3. Д. 55. Л. 1. Письмо заведующего ГЦБИ с просьбой помочь в деле обеспечения врачей института продовольственными пайками.

⁵⁸ Работа Государственного Центрального Бактериологического Института... С. 9.

⁵⁹ См.: АРАН. Ф. 1538. Оп. 5. Д. 34. Статистические данные о заболевании сыпным и возвратным тифом, холерой, оспой и другими инфекционными болезнями в СССР за 1920–1922 гг.; Там же. Оп. 3. Д. 82. Краткий отчет о работе сывороточной комиссии НКЗ с 1923 и 1925 г.

⁶⁰ Отметим, что в 1927–1928 бюджетном году, по сведениям НКЗ, ГЦБИ было поставлено 32% от общего оборота препаратов — см.: ГА РФ. Ф. А-406. Оп. 12. Д. 2057. Л. 115–118. Сравнительная таблица отпуска по плановой разверстке НКЗ (бесплатно) за 1926–1927 и 1927–1928 бюджетные гг.

⁶¹ Работа Государственного Центрального Бактериологического Института... С. 9.

⁶² Там же.

⁶³ ГА РФ. Ф. А-406. Оп. 12. Д. 2057. Л. 86. Предполагаемые штаты ГЦБИ НКЗ на 1928–1929 бюджетный год.

⁶⁴ Например: Там же. Л. 92. Смета ГЦБИ на 1926–1927 (бюджетный) год. В документе указаны фактические доходы по статье «спецсредства», распределенные на предстоящий

В докладе о работе ГЦБИ, представленном среди материалов повторной проверки РКИ 1929 г., руководство института снова акцентировало внимание на недостаточности государственного финансирования и зависимости учреждения от спецсредств: «...недостаточные госбюджетные ассигнования, не покрывающие даже стоимости (по пониженным ценам) препаратов, отпускаемых бесплатно по нарядам НКЗ <...> таким образом, институт чрезмерно находится в зависимости от спецсредств»⁶⁵. Распределение денежных средств в бюджете ГЦБИ иллюстрирует приложенный к материалам проверки финансовый отчет за 1924–1927 гг.:

Табл. 5. Финансовый отчет ГЦБИ за 1924, 1925, 1926, 1927 гг.

Table 5. The Institute's statement of revenue and expenditure for 1924, 1925, 1926, and 1927

	От НКЗ по госбюджету			По спецсредствам		
	На зарплату	На расходы	Всего:	На зарплату	На расходы	Всего
с 1 января 1924 г. по 1 января 1925 г.						
Получено	23 378,84 руб.	11 124,43 руб.	34 503,27 руб.	–	–	111 256,88 руб.
Израсходовано	23 378,84 руб.	11 124,31 руб.	34 503,27 руб.	21 095,16 руб.	77 875,17 руб.	98 970,33 руб.
с 1 января 1925 г. по 1 января 1926 г.						
Получено	31 850,19 руб.	5 098,17 руб.	36 948,36 руб.	–	–	152 504 руб.
Израсходовано	31 850,19 руб.	5 098,17 руб.	36 948,36 руб.	22 550 руб.	107 816 руб.	130 366 руб.
с 1 января 1926 г. по 1 января 1927 г.						
Получено	26 091,18 руб.	4 762,75 руб.	30 853,93 руб.	–	–	138 617,60 руб.
Израсходовано	26 091,18 руб.	4 762,75 руб.	30 853,93 руб.	39 321,71 руб.	92 556,66 руб.	131 878,37 руб.

Источник: ГА РФ. Ф. А-406. Оп. 12. Д. 2057. Л. 94.

В ответ на доклад руководства ГЦБИ со стороны Наркомздрава было предложено увеличить объем финансирования, сохранив при этом за институтом право получения спецсредств: «...отмечая некоторое увеличение госбюджетных ассигнований институту по смете <...> признать необходимым дальнейшее увеличение этих ассигнований с тем, чтобы в бюджете института его спецсредства не играли подавляющей роли и были бы использованы институтом по их прямому назначению»⁶⁶. Вместе с тем было предложено увеличить количество бесплатных заказов по нарядам НКЗ для снабжения препаратами «слабых экономически и пораженных эпидемиями» районов страны, армии и флота и принять меры к удешевлению производства препаратов с одновременным улучшением их качества⁶⁷. Для обеспечения непрерывности работы предполагалось «усилить» штат научных работников ГЦБИ. Однако положение, при котором доходы от выполнения частных заказов

бюджетный год по пунктам «оплата сверхштатного персонала» и «доплата штатному персоналу».

⁶⁵ Там же. Л. 117. Тезисы к докладу о деятельности ГЦБИ за 1927–1928 (бюджетный) год.

⁶⁶ ГА РФ. Ф. А-406. Оп. 12. Д. 2057. Л. 107. Проект резолюции Коллегии Наркомздрава по докладу ГЦБИ. Копия документа была направлена в Социально-культурную инспекцию РКИ, проводившую проверку в 1929 г.

⁶⁷ Там же. Л. 108–109.

значительно превышали бюджетные ассигнования, а штат сотрудников оставался недостаточным для производства запрашиваемого количества препаратов, сохранялось до конца 1930 г.

В результате проведенной Культурно-социальной инспекцией РКИ проверки в 1929 г. были проанализированы направления деятельности бактериологического института и вынесены к обсуждению наиболее актуальные вопросы. Так, на общем совещании представителей РКИ и институтов смежного с ГЦБИ профиля, состоявшемся в апреле 1930 г., инспекцией был выдвинут проект о форматировании сети научных институтов посредством их слияния⁶⁸. Объединение нескольких институтов, занимавшихся научно-исследовательской и практической работой в сфере бактериологии, микробиологии, эпидемиологии и производства бактериальных препаратов⁶⁹, позволило бы ликвидировать параллельные структуры в системе НКЗ и увеличить объем государственного финансирования и количество штатных единиц для единого центра. Первоначально предлагалось объединить ГЦБИ с Центральным оспенным институтом, однако этот проект был признан участниками совещания и представителями НКЗ нерациональным⁷⁰. Итогом длительных обсуждений стало принятие решения о присоединении к ГЦБИ, как главному бактериологическому институту страны, других институтов, деятельность которых была признана недостаточной для самостоятельных учреждений. В 1931 г. к нему были присоединены Микробиологический институт и эпидемиологическое и дезинфекционное отделения Санитарно-гигиенического института, функционировавшего в 1920-х гг. в составе Государственного института народного здравоохранения (ГИНЗ) Наркомздрава РСФСР⁷¹. Так был образован Центральный институт эпидемиологии и микробиологии (ЦИЭМ)⁷², продолживший свою работу в 1930-х гг. в обновленном составе и новом статусе, позволившем улучшить условия для научно-исследовательской и практической работы и расширить спектр его деятельности.

Таким образом, ГЦБИ, являвшийся на протяжении 1917–1930 гг. одним из наиболее значимых для здравоохранения институтов, был вынужден практически самостоятельно обеспечивать собственные расходы на производство столь необходимых для страны препаратов. Приступив в 1917 г. к бесплатному снабжению вакцинами и сыворотками медицинских и научных учреждений Наркомздрава и Военсанупра, он в течение нескольких лет опирался преимущественно на материально-техническую

⁶⁸ Там же. Л. 119–120 об.; Там же. Д. 2058. Л. 64. Докладная записка наркомздраву здравоохранения. Копия документа была направлена в Культурно-социальную инспекцию НК РКИ.

⁶⁹ Так, например, ГЦБИ сотрудничал с Институтом экспериментальной терапии и контроля сывороток и вакцин им. Л.А. Тарасевича (бывш. Контрольного института сывороток и вакцин), и одним из первых был предложен проект их слияния в единый институт. См.: ГА РФ. Ф. А-406. Оп. 12. Д. 2058. Л. 114–119. Протокол общего собрания сотрудников Института экспериментальной терапии и контроля сывороток и вакцин им. Л.А. Тарасевича совместно с комиссией РКИ. 1930 г.

⁷⁰ Там же. Д. 2058. Л. 64 об. — 65.

⁷¹ В 1930 г. ГИНЗ, состоявший из нескольких научно-исследовательских институтов, был расформирован и ликвидирован как объединяющая структура.

⁷² Российский государственный архив научно-технической документации (РГАНТД). Ф. 84. Центральный институт эпидемиологии и микробиологии. В период с 1931 по 1938 г. научным руководителем ЦИЭМ был микробиолог и эпидемиолог Н.Ф. Гамалея.

базу, сформированную в довоенный период. Кроме того, улучшение социально-экономической ситуации в начале 1920-х гг. не привело к полноценному переходу ГЦБИ на государственное обеспечение, и институт продолжил выполнение частных заказов для пополнения бюджетных средств, из которых оплачивалась работа сотрудников, ремонтно-строительные работы, закупка сырья для производства препаратов. Такое положение было изменено только в 1930 г. в результате принятия решения о создании нового центрального института на базе ГЦБИ.

Источники

Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 1538. Оп. 3. Д. 55. Письмо заведующего Государственным центральным бактериологическим институтом с просьбой помочь в деле обеспечения врачей института продовольственными пайками.

РАН. Ф. 1538. Оп. 3. Д. 65. Отчет о деятельности научных учреждений Народного комиссариата здравоохранения (НКЗ) за первые годы советской власти. 1925 г.

РАН. Ф. 1538. Оп. 3. Д. 82. Краткий отчет о работе сывороточной комиссии НКЗ с 1923 и 1925 г.

РАН. Ф. 1538. Оп. 5. Д. 34. Статистические данные о заболевании сыпным и возвратным тифом, холерой, оспой и другими инфекционными болезнями в СССР за 1920–1922 гг. Вся Москва. Адресная и справочная книга [по годам]. М., 1891. 345 с.

Вся Москва. Адресная и справочная книга [по годам]. М., 1923. 480 с.

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. А-406. Оп. 12. Д. 2057. Информационные материалы о создании и деятельности Государственного института народного здравоохранения. Ч. 1.

ГА РФ. Ф. А-406. Оп. 12. Д. 2058. Информационные материалы о создании и деятельности Государственного института народного здравоохранения. Ч. 2.

ГА РФ. Ф. А-482. Оп. 1. Д. 221. Списки учреждений, подведомственных Наркомздраву.

ГА РФ. Ф. А-482. Оп. 4. Д. 27. Штаты Государственного центрального бактериологического института № 2 (бывшего Блюменталь), сметы на содержание института, переписка с институтом о выполнении и отпуске заказов на тифозную вакцину, сыворотку и другие медицинские препараты, с отделами Наркомздрави об отпуске ассигновок, сведения о приходе и расходе денежных сумм.

Работа Государственного Центрального Бактериологического Института за 1926–1927 – 1927–1928 гг. М., 1929. 111 с.

Литература

Балюкин К.С. К вопросу об экономической политике большевиков в период «военного коммунизма» // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2005. № 9. С. 41–45.

Беляев Е.Н., Подунова Л.Г., Коростелев И.Б. Истоки санитарного дела в России // Здоровье населения и среда обитания (ЗНиСО). 2007. № 8 (173). С. 7–11.

Васильев Г.К. История эпидемий и борьба с ними в России в XX столетии. М.: Медицина, 2001. 256 с.

Миронова Н.А. Великая эпидемия: сыпной тиф в России в первые годы советской власти. М.: Ун-т Дмитрия Пожарского. Русский фонд содействия образованию и науке, 2020. 320 с.

“Lack of Materials Puts the Institute in a Stalemate Situation”: Economic and Equipment Support for the State Central Institute of Bacteriology in the 1920s

VALERIYA V. SLISKOVA

Russian State University for the Humanities;
Moscow, Russia;
e-mail: vvaleriesss@gmail.com

The article deals with the history of the State Central Institute of Bacteriology (Russian abbreviation is GCBI) which was one of the main institutions of the People’s Commissariat of Public Health Care (Russian abbreviation is NKZ) in Soviet Russia. The institute was founded as a private laboratory for chemical and bacteriological analysis by doctor F.M. Bliumental’ in 1891 in Moscow, and later, it was transformed into Private Institute of Chemical and Bacteriological Studies. In 1919, the institute was nationalized by Soviet government and included in the system of the People’s Commissariat of Public Health Care. Since 1918, the State Central Institute fulfilled a lot of commissariat’s orders for vaccines and serums that would be distributed among hospitals and medical institutions. However, despite the institute’s position in the Soviet public health care system, it had to provide all the facilities itself for a long time. Based on the materials stored in the Archive of Russian Academy of Sciences and in the State Archive of the Russian Federation, the author discusses the aspect related to the arrangement of the institute’s facilities during 1919–1930.

Keywords: public health service, 1920s, People’s Commissariat of Public Health Care, State Central Institute of Bacteriology, Central State Institute of Epidemiology and Microbiology.

Acknowledgment

The research was prepared at the Russian State University for the Humanities and was carried out with support of the State assignment on the topic “State management of scientific research in the USSR: historical experience and modern assessments”, FSZG-2023-0011, registration no. 1023031000045-1-6.1.1.

References

Arkhiv Rossiyskoy akademii nauk (ARAN), f. 1538, op. 3, d. 55: *Pis'mo zaveduyushchego Gosudarstvennym tsentral'nym bakteriologicheskim institutom s pros'boy pomoch v dele obespecheniya vrachey instituta prodovol'stvennymi paikami* [Letter of the director of the State Central Institute of Bacteriology with request for providing the doctors who worked in the Institute with food rations] (in Russian).

ARAN, f. 1538, op. 3, d. 65: *Otchet o deyatel'nosti nauchnykh uchrezhdeniy Narodnogo komissariata zdavoookhraneniya (NKZ) za pervyye gody sovetской vlasti. 1925 g.* [Report on the work of scientific institutions of the People’s Commissariat of Public Health Care over first years of Soviet regime, 1925] (in Russian).

ARAN, f. 1538, op. 3, d. 82: *Kratkiy otchet o rabote syvorotochnoy komissii NKZ s 1923 i 1925 g.* [Brief report on the work of the Serum Commission of the People's Commissariat of Public Health Care in 1923–1925] (in Russian).

ARAN, f. 1538, op. 5, d. 34: *Statisticheskiye dannyye o zabolevanii sypnym i vozvratnym tifom, kholeroy, ospoy i drugimi infektsionnymi bolezniami v SSSR za 1920–1922 gg.* [Statistics on typhus and relapsing fever, cholera, smallpox, and other infections in the USSR over the period from 1920 to 1922] (in Russian).

Baliukin, K.S. (2005). K voprosu ob ekonomicheskoy politike bol'shevikov v period "voynenogo kommunizma" [On the question of the economic policy of the Bolsheviks during the period of War Communism], *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Severo-Kavkazskiy region. Obshchestvennye nauki*, 9, 41–45 (in Russian).

Beliaev, E.N., Podunova, L.G., Korostelev, I.B. (2007). Istoki sanitarnogo dela v Rossii [The origins of sanitation in Russia], *Zdorov'ye naseleniya i sreda obitaniya*, 8 (173), 7–11 (in Russian).

Vasil'ev G.K. (2001). *Istoriya epidemiy i bor'ba s nimi v Rossii v 20 stoletii* [The history and fight against epidemics in Russia in the 20th century], Moskva: Meditsina (in Russian).

Vsya (1891) *Moskva. Adresnaya i spravochnaya kniga [po godam]* [All Moscow. Address and reference book], Moskva (in Russian).

Vsya (1923) *Moskva. Adresnaya i spravochnaya kniga [po godam]* [All Moscow. Address and reference book], Moskva (in Russian).

Mironova, N.A. (2020). *Velikaya epidemiya: sypnoy tif v Rossii v pervyye gody sovetskoy vlasti* [The great epidemic: Typhus in Russia in the early years of Soviet Government], Moskva: Un-t Dmitriya Pozharskogo. Russkiy fond sodeystviya obrazovaniyu i nauke (in Russian).

Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF), f. A-406, op. 12, d. 2057: *Informatsionnyye materialy o sozdanii i deyatelnosti Gosudarstvennogo instituta narodnogo zdravookhraneniya, ch. 1* [Information materials on the establishment and work of the State Institute of Public Health Care, part 1] (in Russian).

GA RF, f. A-406, op. 12, d. 2058: *Informatsionnyye materialy o sozdanii i deyatelnosti Gosudarstvennogo instituta narodnogo zdravookhraneniya, ch. 2* [Information materials on the establishment and work of the State Institute of Public Health Care, part 2] (in Russian).

GA RF, f. A-482, op. 1, d. 221: *Spiski uchrezhdeniy, podvedomstvennykh Narkomzdravu* [List of the institutions of the People's Commissariat of Public Health Care] (in Russian).

GA RF, f. A-482, op. 4, d. 27: *Shtaty Gosudarstvennogo tsentral'nogo bakteriologicheskogo instituta № 2 (byvshego Bliumental'), smety na sodержaniye instituta, perepiska s institutom o vypolnenii i otpuske zakazov na tifoznyuyu vaktzinu, syvorotku i drugiye meditsinskiye preparaty, s otdelami Narkomzdrava ob otpuske assignovok, svedeniya o prikhode i raskhode denezhnykh summ* [The staff of the State Central Institute of Bacteriology (former Blumenthal), its budget, and letters to the People's Commissariat of Public Health Care about serum, vaccine, and other medicines production and the Institute's revenue and expenditure] (in Russian).

Rabota (1929) Gosudarstvennogo Tsentral'nogo Bakteriologicheskogo Instituta za 1926–1927 – 1927–1928 gg. [Work of the State Central Institute of Bacteriology in 1926–1927 and 1927–1928], Moskva (in Russian).